

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 August 2010
Russian
Original: English

Шестидесят пятая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом

Доклад Генерального секретаря

Резюме

В резолюции 64/168 Генеральная Ассамблея вновь заявила, что государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности праву, касающемуся прав человека, беженскому и гуманитарному праву, и настоятельно призвала государства, ведущие борьбу с терроризмом, полностью соблюдать свои обязательства согласно международному праву, в том числе в ряде конкретных областей. Настоящий доклад представляется во исполнение этой резолюции. В нем освещаются последние события в системе Организации Объединенных Наций, имеющие отношение к проблематике прав человека и борьбы с терроризмом, включая деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Совета по правам человека и его мандатариев различных специальных процедур, договорных органов по правам человека, Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и ее рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Контртеррористического комитета и Исполнительного директората Контртеррористического комитета. В нем представлена информация о рассмотрении системой правозащитных органов Организации Объединенных Наций актуальных вопросов, включая вопрос о соответствии законодательства, политики и практики в области борьбы с терроризмом нормам международного права, включая международное право прав человека.

* A/65/150.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Последние события в рамках Организации Объединенных Наций в области прав человека и борьбы с терроризмом	4
A. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций и Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий	4
B. Контртеррористический комитет/Исполнительный директорат Контртеррористического комитета	5
C. Совет по правам человека	6
D. Договорные органы по правам человека	14
III. Деятельность Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	16
IV. Выводы	18

I. Введение

1. В своей резолюции 64/168 Генеральная Ассамблея, помимо прочего, а) выразила серьезную обеспокоенность в связи с имеющими место нарушениями прав человека и основных свобод, а также международного беженского и гуманитарного права, совершаемыми в условиях борьбы с терроризмом; б) настоятельно призвала государства в условиях борьбы с терроризмом полностью соблюдать свои обязательства согласно международному праву, в том числе в отношении абсолютного запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; обеспечивать, чтобы всем лицам, лишенным свободы, предоставлялись гарантии, на которые они имеют право в соответствии с нормами международного права, включая обжалование содержания под стражей и другие основные судебные гарантии; обеспечивать, чтобы никакая форма лишения свободы не приводила к выводу заключенного под стражу лица из-под защиты закона; обеспечивать надлежащие процессуальные гарантии и уважать право лиц на справедливое судебное разбирательство; выполнять свои обязательства в отношении невыдворения; обеспечивать законность законодательства об уголовной ответственности за террористические акты; а также уважение права на эффективные средства правовой защиты; с) подчеркнула необходимость защищать все права человека, включая экономические, социальные и культурные права; d) отметила необходимость дальнейшего укрепления справедливых и четких процедур в рамках режима санкций Организации Объединенных Наций, связанных с терроризмом, для повышения их эффективности и транспарентности; e) настоятельно призвала государства обеспечивать верховенство права и предусматривать надлежащие гарантии уважения прав человека в их национальных процедурах составления перечней; f) просила Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) продолжать вносить вклад в работу Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, в том числе путем разъяснения необходимости соблюдения прав человека и обеспечения верховенства права в условиях борьбы с терроризмом; а также g) призвала Совет Безопасности и его Контртеррористический комитет укреплять диалог с соответствующими органами по правам человека, в частности с УВКПЧ, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, другими соответствующими специальными процедурами и механизмами Совета по правам человека и соответствующими договорными органами.

2. Мне была адресована просьба представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят пятой сессии доклад об осуществлении резолюции 64/168. Настоящий доклад представляется также во исполнение просьбы бывшей Комиссии по правам человека о том, чтобы Верховный комиссар представил Генеральной Ассамблее доклад об осуществлении резолюции 2005/80 Комиссии. В настоящем докладе освещаются последние события в системе Организации Объединенных Наций, имеющие отношение к проблематике прав человека и борьбы с терроризмом, включая деятельность Верховного комиссара по правам человека, УВКПЧ, Совета по правам человека и его мандатариев различных специальных процедур, договорных органов по правам человека, Контртеррористического комитета и Исполнительного директората Контртеррористического комитета и Целевой группы по осуществлению контртеррористических

мероприятий и ее рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом.

II. Последние события в рамках Организации Объединенных Наций в области прав человека и борьбы с терроризмом

A. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций и Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий

3. Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий продолжает работать над обеспечением общей координации и согласованности контртеррористических усилий системы Организации Объединенных Наций. Рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, функционирующая под руководством УВКПЧ¹, продолжает оказывать государствам помощь в реализации правозащитных аспектов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, в частности содержащихся в ее четвертом стержневом элементе, озаглавленном «Меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом». Подробный обзор деятельности Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и ее рабочей группы содержится в выпускаемом докладе Генерального секретаря о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

4. Стремясь содействовать усилиям государств-членов по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, рабочая группа сосредоточила внимание на разработке набора справочников по основным правам человека. Эти инструменты призваны стать для государственных органов власти, национальных и международных неправительственных организаций, юристов-практиков и учреждений системы Организации Объединенных Наций, а также для отдельных лиц источником руководящих указаний в отношении того, каким образом можно обеспечивать соответствие мер по борьбе с терроризмом, принимаемых в конкретных сферах, нормам в области прав человека. Первые пять справочников посвящены вопросам, касающимся задержания и обыска лиц, инфраструктуры обеспечения безопасности, задержания в условиях борьбы с терроризмом, принципа законности национального законодательства о борьбе с терроризмом и запрещения организаций. Рабочая группа планирует представить

¹ В ее состав входят также Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК), Управление по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций, Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия, Всемирный банк, Международная морская организация и Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1267 (1999); Управление по координации гуманитарных вопросов и Интерпол участвуют в этой работе в качестве наблюдателей.

первые два справочника в ходе обзора осуществления Глобальной контртеррористической стратегии на сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 2010 года.

5. Все справочники имеют одинаковую структуру: введение, в котором содержатся определения используемых терминов, суть освещаемого вопроса и цель справочника и за которыми следуют руководящие принципы, указания и справочные материалы. В справочнике по вопросам задержания и обыска упоминается о том, что все меры по задержанию и обыску лиц в целях борьбы с терроризмом должны приниматься при соблюдении норм международного права прав человека. В нем подробно говорится о том, какие последствия задержание и обыск могут иметь для репутации и достоинства соответствующего лица, а также подчеркивается необходимость соблюдения принципов равенства и недискриминации, права на свободу передвижения и права на неприкосновенность частной жизни. В нем особо говорится о необходимости соблюдения надлежащих гарантий и надзора при введении и принятии мер по задержанию и обыску, а также об условиях, при которых государство может вводить ограничения на осуществление прав человека в целях борьбы с терроризмом.

6. В справочнике по вопросам, касающимся инфраструктуры обеспечения безопасности, подчеркивается, что все меры, направленные на предотвращение и пресечение террористических актов, включая меры, имеющие отношение к инфраструктуре обеспечения безопасности, должны приниматься при неукоснительном соблюдении государством его международных обязательств, касающихся прав человека. Особое внимание в нем уделяется потенциальному воздействию инфраструктуры обеспечения безопасности на осуществление ряда прав человека, включая принципы равенства и недискриминации, право на свободу передвижения, право на поиск убежища и право на неприкосновенность частной жизни. В справочнике оговорены также основные условия, при которых допускаются ограничения или частичная отмена действия прав, и подчеркивается необходимость привлечения к ответственности за их нарушение. В заключение, в справочнике затрагивается вопрос о воздействии инфраструктуры обеспечения безопасности на реализацию экономических, социальных и культурных прав.

7. Другие рабочие группы Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий также продолжают заниматься вопросами прав человека, в том числе на основе инициатив рабочей группы по поддержке жертв терроризма и привлечению к ним внимания общественности и инициативы по оказанию комплексной помощи в целях борьбы с терроризмом, в рамках которой Целевая группа разработала методологию, позволяющую государствам-членам совместно обращаться с просьбами об оказании помощи, касающейся всех четырех элементов Глобальной стратегии, через единый контактный пункт.

В. Контртеррористический комитет/Исполнительный директорат Контртеррористического комитета

8. Контртеррористический комитет и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжают учитывать актуальные вопросы прав человека в своих программах работы, направленных на осуществление резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005) Совета Безопасности. В рамках выполнения

мандата, сформулированного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 64/168, Исполнительный директорат продолжает взаимодействовать с УВКПЧ, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и другими правозащитными структурами. На региональном уровне Исполнительный директорат продолжает вести диалог по актуальным вопросам прав человека с Советом Европы, в том числе в рамках семинаров, проводимых в Юго-Восточной Европе. Исполнительный директорат провел в Дакке 8–10 ноября 2009 года и в Коломбо 8–10 июня 2010 года два региональных семинара для старших должностных лиц правоохранительных органов и прокуратуры стран Южной Азии с участием сотрудников УВКПЧ. Он продолжал также принимать активное участие в работе рабочей группы Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий по вопросам защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, функционирующей под председательством УВКПЧ.

С. Совет по правам человека

9. В своей резолюции 13/26 от 26 марта 2010 года Совет по правам человека вновь призвал государства обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, беженскому и гуманитарному праву, чтобы любое лицо, права человека которого были нарушены, имело доступ к эффективному средству правовой защиты и чтобы жертвы получали в соответствующих случаях адекватное, эффективное и быстрое возмещение. Совет призвал также государства гарантировать соблюдение права на неприкосновенность частной жизни и обеспечивать, чтобы посягательства на это право регулировались законом при наличии эффективного механизма надзора и возможностей правовой защиты, в том числе посредством судебного разбирательства. Он настоятельно призвал государства уважать право всех лиц на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство дела и принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лицам, лишенным свободы, предоставлялись гарантии, на которые они имеют право в соответствии с нормами международного права, включая обжалование содержания под стражей и другие основные судебные гарантии. Совет приветствовал решение, принятое Советом Безопасности в его резолюции 1904 (2009), о создании канцелярии Омбудсмана и просил Верховного комиссара и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом вносить дальнейший вклад в продолжающуюся дискуссию о предпринимаемых государствами-членами усилиях по обеспечению надлежащих гарантий в области прав человека в целях установления справедливых и четких процедур, особенно в отношении включения отдельных людей и образований в списки лиц, на которые распространяются обусловленные терроризмом санкции, пересмотра таких списков и их исключения из них. Совет призвал Верховного комиссара Организации Объединенных Наций и мандатариев соответствующих специальных процедур Совета вести дальнейший диалог с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности для содействия последовательному подходу к защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и приветствовал бы дальнейшие усилия Контртеррористического комитета и Комитета 1267 Совета Безопасности по интеграции правозащитного подхода в деятельность по достижению их целей

по борьбе с терроризмом в рамках осуществления их соответствующих мандатов.

10. В своей резолюции 13/19 от 26 марта 2010 года Совет по правам человека рассмотрел также вопрос о роли и ответственности судей, прокуроров и адвокатов в обеспечении права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Он настоятельно призвал государства обеспечивать надлежащее функционирование системы отправления правосудия, в частности путем предоставления судебным органам возможностей выполнять свои судебные функции независимо, беспристрастно и профессионально; принятия эффективных мер по недопущению незаконного вмешательства любого рода и борьбе с таким вмешательством, как угрозы, преследования, запугивание судей, прокуроров и адвокатов и нападения на них, а также обеспечения того, чтобы любое такое вмешательство своевременно, эффективно, независимо и беспристрастно расследовалось в целях привлечения виновных к ответственности; а также принятия эффективных мер по борьбе с коррупцией в системе отправления правосудия, создания надлежащих программ правовой помощи и обеспечения надлежащего отбора, подготовки и вознаграждения достаточного числа судей, прокуроров и адвокатов. Совет призвал государства обеспечивать просвещение и информирование всех судей, прокуроров и адвокатов по вопросам, касающимся полного запрещения пыток. Он осудил любые действия и попытки государственных должностных лиц узаконить пытки, разрешить их или потворствовать их применению, в том числе по соображениям национальной безопасности, и призвал государства обеспечить привлечение к ответственности за акты пыток и внедрить соответствующие правовые и процессуальные гарантии, в том числе эффективный механизм судебного контроля за выполнением и соблюдением таких гарантий.

11. В своей резолюции 12/16 от 12 октября 2009 года Совет привлек внимание к проблеме воздействия мер по борьбе с терроризмом на свободу мнений и их свободное выражение. Он призвал государства воздерживаться от использования борьбы с терроризмом в качестве предлога для ограничения права на свободу мнений и их свободного выражения. Он выразил обеспокоенность по поводу того, что нарушения такого права, включая слежку, цензуру, запугивание, преследование, произвольные задержания, пытки и внесудебные казни, часто направлены против лиц, которые осуществляют и поощряют его, включая журналистов и правозащитников. Эти нарушения облегчает и усугубляет злоупотребление чрезвычайным положением. В резолюции 13/13 от 25 марта 2010 года Совет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу того, что на национальном уровне меры по обеспечению безопасности и борьбе с терроризмом неправомерно используются для преследования правозащитников или же препятствуют их работе и ставят под угрозу их безопасность.

Универсальный периодический обзор

12. Совет по правам человека затронул также вопросы прав человека и борьбы с терроризмом в своих рекомендациях государствам, вынесенных в рамках процесса универсального периодического обзора. В этих рекомендациях говорилось о необходимости обеспечения государствами соответствия законодательства и мер в области борьбы с терроризмом их международным обязательствам по праву прав человека, международному гуманитарному праву и бежен-

скому праву². Неоднократно высказывалась обеспокоенность по поводу гарантий надлежащего отправления правосудия и справедливого судебного разбирательства³, включая практику содержания под стражей без связи с внешним миром⁴. В некоторых других рекомендациях государствам предлагалось сузить определение терроризма⁵ и ввести полный мораторий на смертную казнь⁶. Рабочая группа рекомендовала одному из государств отменить введенное давно чрезвычайное положение и вместо этого принять закон о борьбе с терроризмом, положения которого соответствовали бы стандартам в области прав человека⁷. В рекомендациях, вынесенных в рамках универсального периодического обзора, подчеркивалась также важность уважения прав человека, включая свободу мнений⁸, собраний⁹ и религии¹⁰ и право на неприкосновенность частной жизни¹¹, в условиях борьбы с терроризмом. Была высказана обеспокоенность в отношении нарушений прав ребенка и несоблюдения некоторыми государствами стандартов, закрепленных в Конвенции о правах ребенка¹², включая предусмотренную в законах о борьбе с терроризмом возможность проведения судебных процессов над детьми в соответствии со стандартами, установленными для взрослых¹³. Государствам было рекомендовано также вести борьбу с финансированием терроризма¹⁴ и терроризмом в сети Интернет¹⁵, а также активизировать сотрудничество с другими странами в деле борьбы с терроризмом¹⁶. Им было предложено учитывать и надлежащим образом выполнять рекомендации Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, вынесенные по итогам посещения соответствующих стран¹⁷, и предоставлять ему беспрепятственный доступ в места содержания под стражей и возможность свободно общаться с заключенными лицами¹⁸.

Специальные процедуры

13. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Рабочая группа по произвольным задержаниям и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчез-

² См. A/HRC/13/11 и Add.1 и Согг.1, пункт 101.82; A/HRC/14/17 и Add.1, пункт 95.116; A/HRC/15/6, пункт 85.28.

³ См. A/HRC/13/17, пункт 97.91; A/HRC/14/10 и Add.1, пункт 95.62; A/HRC/15/6, пункт 87.15.

⁴ См. A/HRC/15/6, пункты 87.4 и 87.6.

⁵ См. A/HRC/13/17, пункт 99.32.

⁶ См. A/HRC/14/10 и Add.1, пункт 97.18.

⁷ См. A/HRC/14/17 и Add.1, пункты 95.79, 95.80, 95.112, 95.113, 95.115.

⁸ См. A/HRC/13/5 и Add.1 и Согг.1, пункт 105.39; A/HRC/13/17 пункт 97.91.

⁹ См. A/HRC/13/17, пункт 97.91.

¹⁰ См. A/HRC/13/5 и Add.1 и Согг.1, пункт 105.39.

¹¹ Там же, пункт 105.40.

¹² См. A/HRC/15/13, пункт 100.87.

¹³ Там же, пункт 102.7.

¹⁴ См. A/HRC/15/2 и Add.1, пункт 76.124.

¹⁵ См. A/HRC/15/11, пункт 96.48.

¹⁶ См. A/HRC/15/6, пункт 85.29.

¹⁷ См. A/HRC/14/17, пункт 95.25; A/HRC/15/6, пункт 87.17.

¹⁸ См. A/HRC/14/17 и Add.1, пункт 99.11.

новениям в рамках процесса консультаций с государствами провели совместное исследование, посвященное применению повсюду в мире практики тайного содержания под стражей в условиях борьбы с терроризмом (см. A/HRC/13/42). В исследовании приводится информация о международно-правовой базе, имеющей отношение к тайному содержанию под стражей; исторический обзор применения практики тайного содержания под стражей; информация об использовании тайного содержания под стражей в контексте так называемой «глобальной войны с террором» после 11 сентября 2001 года; а также содержатся примеры, касающиеся примерно 66 государств из различных регионов мира, которые, как предполагается, были причастны к случаям тайного содержания лиц под стражей в контексте борьбы с терроризмом. В нем приводятся также имена лиц, которые могли стать жертвами такой практики. Поскольку это исследование охватывает все страны мира, оно не является исчерпывающим, а вместо этого призвано привлечь внимание к широко распространенной практике тайного содержания под стражей и безнаказанности ответственных за нее, а также привести соответствующие примеры. В заключение в исследовании сформулированы рекомендации, направленные на пресечение тайного содержания под стражей и применения незаконных методов обращения и наказания в отношении задержанных лиц в условиях борьбы с терроризмом. Совет рассмотрел это исследование на своей четырнадцатой сессии в июне 2010 года.

14. В докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Совету по правам человека (A/HRC/13/37 и Add.1–2) особо подчеркивается обеспокоенность, связанная с защитой права на неприкосновенность частной жизни в условиях борьбы с терроризмом. Специальный докладчик приводит доводы в пользу того, что статью 17 Международного пакта о гражданских и политических правах следует истолковывать с учетом содержащихся в ней элементов, допускающих проверку обоснованности ограничений. Учитывая отсутствие исчерпывающего перечня законных целей в статье 17, Специальный докладчик обращается к государствам с призывом обосновывать законность конкретной цели для введения ограничений в отношении статьи 17. Он предлагает также Комитету по правам человека принять новый текст замечания общего порядка по статье 17. Далее Специальный докладчик обращает особое внимание на выхолащивание права на неприкосновенность частной жизни в условиях борьбы с терроризмом, которое происходит в результате применения полномочий на ведение слежки и использования новых технологий без надлежащих правовых гарантий. Без жесткой системы правовых гарантий и методов определения необходимости, соразмерности и обоснованности вмешательства у государств отсутствуют ориентиры, призванные помочь свести к минимуму риски для частной жизни, которые возникают в результате проведения ими новой политики. Специальный докладчик привел некоторые правовые гарантии, которые появились в процессе разработки политики, правовой практики, обзоров политики и применения надлежащей практики повсюду в мире.

15. В своей резолюции 10/15 Совет по правам человека просил Специального докладчика подготовить подборку оптимальных практических методов, применяемых в отношении законодательной и институциональной базы и мер и призванных обеспечивать соблюдение прав человека спецслужбами в условиях борьбы с терроризмом, в том числе связанных с надзором за их деятельностью, и представить эту подборку Совету. Для этого 1 и 2 марта 2010 года при под-

держке УВКПЧ был проведен семинар с участием экспертов. Для того чтобы запросить мнения государств-членов и других соответствующих сторон и обеспечить их конструктивное участие в процессе подготовки доклада, всем государствам-членам во исполнение резолюции 10/15 был разослан вопросник с целью собрать информацию об оптимальных практических методах в этой области. Кроме того, 15 апреля 2010 года Специальный докладчик провел совещание по таким методам, в котором приняли участие 48 государств-членов. Специальный докладчик представил на рассмотрение Совета по правам человека на его четырнадцатой сессии подборку, содержащую 35 отобранных им элементов таких оптимальных практических методов¹⁹.

16. По приглашению правительства Египта Специальный докладчик посетил эту страну 17–21 апреля 2009 года. В своем докладе Специальный докладчик рассмотрел законодательство о чрезвычайном положении, положения уголовного законодательства о преступлении терроризма и поправки к статье 179 конституции, которые в совокупности применяются сегодня в качестве нормативно-правовой базы для борьбы с терроризмом в этой стране. Он проанализировал некоторые основные вопросы и задачи, которые предстоит решить в новом законодательстве о борьбе с терроризмом; это законодательство разрабатывается в настоящее время, и правительство намерено принять его, чтобы отменить чрезвычайное положение, действующее в стране почти непрерывно в течение уже более 50 лет. Специальный докладчик отметил также важность разработки узкого определения понятия «терроризм» и рассмотрел проблему продления действия ордеров на содержание под стражей и несоблюдения постановлений суда об освобождении. Он рассмотрел также вопрос об использовании специальных судов для рассмотрения дел лиц, подозреваемых в терроризме, включая использование чрезвычайных судов по делам, касающимся безопасности, и военных судов, и призвал принять меры для обеспечения соблюдения гарантий справедливого судебного разбирательства. В заключение он отметил ведущую роль Египта — прежде всего на региональном уровне — в деле борьбы с терроризмом и выразил обеспокоенность по поводу использования чрезвычайных процедур выдачи подозреваемых.

17. В докладе Специального докладчика, представленном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят четвертой сессии (A/64/211 и Согг.1), содержится анализ мер по борьбе с терроризмом с гендерной точки зрения. В этом докладе, дополняющем предыдущие доклады Специального докладчика, содержится всесторонний обзор распространенности и характера нарушений прав человека по гендерному признаку при осуществлении мер по борьбе с терроризмом, а также рассматривается сложная взаимосвязь между гендерным равенством и борьбой с терроризмом.

18. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях посвятил свой доклад Совету по правам человека на его четырнадцатой сессии (A/HRC/14/24/Add.6) проблеме целенаправленных убийств. Он проанализировал современные разновидности целенаправленных убийств и особо отметил более активное использование этой практики в последнее время рядом государств в условиях вооруженных конфликтов, а также при проведении контртеррористических операций и операций против повстанцев. В докладе рас-

¹⁹ См. A/HRC/14/46 и Add.1.

смачивается вопрос об использовании в последние годы новых технологий для совершения целенаправленных убийств, включая дистанционно управляемые боевые машины, известные как «дроны», и перечисляются государства, которые обладают такими технологиями или предположительно заинтересованы в их приобретении. В докладе приводится имеющаяся в открытом доступе информация о новых методах целенаправленных убийств и рассматриваются основные правовые вопросы, возникающие в этой связи. В нем перечислены также области, в которых правовые нормы были явно нарушены или расширены свыше допустимых пределов; там, где существует правовая неопределенность, предлагается применять подходы, которые позволили бы международному сообществу вернуться в нормативные рамки, согласующиеся с его фундаментальной обязанностью защищать право на жизнь, и свести к минимуму исключения из этого основополагающего принципа. В докладе рассматривается также применяющаяся правоохранительными органами тактика «огня на поражение», которая, учитывая ее преднамеренность, умысел и выбор цели для поражения, может считаться одним из примеров целенаправленного убийства.

19. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений проанализировала утверждения о том, что по всему миру национальная политика, законодательство и практические меры, направленные на борьбу с терроризмом, негативно сказались и продолжают сказываться на обеспечении свободы религии или убеждений (см. A/64/159). Как она отметила в своем докладе, создается впечатление, что они бывают направлены непосредственно против некоторых групп населения, таких как мигранты, лица, ищущие убежища, и члены отдельных национальных, расовых или религиозных групп. Хотя на государствах лежит обязанность принимать эффективные меры по борьбе с терроризмом, Специальный докладчик подчеркнула, что они при этом должны обеспечивать, чтобы контртеррористические меры согласовывались с их обязательствами по международному праву, в частности международному праву прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву.

20. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников в своем последнем докладе Совету по правам человека (A/HRC/13/22 и Add.1–4 и Согг.1) рассмотрела вопрос о безопасности и защите правозащитников. Специальный докладчик отметила, что в некоторых странах правозащитники причисляются к террористам, и из-за этого их преследование государственными и негосударственными субъектами считается якобы закономерным. Она отметила также, что в условиях борьбы с терроризмом некоторые государства продолжают использовать нечетко сформулированные законы о безопасности, чтобы арестовывать и задерживать правозащитников, часто без предъявления им обвинений. В некоторых государствах национальные службы разведки и безопасности имеют право содержать правозащитников под стражей без предъявления им обвинения в течение длительного времени. В некоторых случаях сотрудники разведывательных служб и служб безопасности обладают иммунитетом от уголовного преследования и поэтому могут нарушать права человека правозащитников в условиях полной безнаказанности.

21. Независимый эксперт по вопросам меньшинств в своем докладе Совету по правам человека на его тринадцатой сессии (A/HRC/13/23 и Add.1–3) обратила особое внимание на проблемы, связанные с мерами по борьбе с терроризмом и выявленные ею во время ее официального визита в Канаду 13–23 октября 2009 года. Она призвала Канаду при принятии мер по борьбе с тер-

роризмом обеспечивать соблюдение стандартов в области прав человека и не допускать профилирования. Представители мусульманских и арабских общин сообщили, что после событий 11 сентября 2001 года правительство проводит в жизнь политику, которая, по их ощущениям, сделала их жертвами профилирования и преследования. Они привели примеры неизбирательного, небеспристрастного и несправедливого отношения к ним федеральных органов и властей провинций и территорий, а также расового профилирования при использовании справок о благонадежности, основанных на неподтвержденной информации. Независимый эксперт настоятельно призвала принять меры для решения этих проблем, расследования жалоб и налаживания нормального отношения и доверия к общинам, которые сегодня ощущают себя жертвами национальных законов в области безопасности. Механизм использования справок о благонадежности в Канаде опирается на положения Закона об иммиграции и защите беженцев (2001 год). Такие справки могут выдаваться негражданам в качестве предварительной меры до их задержания и депортации по сообщениям национальной безопасности. Целый ряд групп гражданского общества утверждают, что полномочия, предоставленные в соответствии с этим законодательством, используются неизбирательно и позволяют преследовать мусульман и арабов, что приводит к дискриминации. Правительство отметило, что механизм выдачи справок о благонадежности представляет собой законную иммиграционную процедуру, а не уголовное преследование, и не является ни произвольным, ни дискриминационным. Он направлен на отделение лиц, не являющихся гражданами Канады и представляющих серьезную угрозу национальной или общественной безопасности.

22. В своем докладе по итогам посещения Казахстана 6–15 июля 2009 года (A/HRC/13/23/Add.1) Независимый эксперт отметила, что группы гражданского общества и некоторые «нетрадиционные» религиозные группы жалуются на то, что правительство пытается бесосновательно оправдать свою ограничительную политику и действия органов национальной безопасности «борьбой с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом». Такие группы утверждают, что дискриминационная практика регистрации, публичные заявления и публикации правительства, предупреждающие население об опасности некоторых вероисповеданий, необоснованная конфискация имущества, наложение штрафов, аресты, депортация и другие злоупотребления должностными полномочиями со стороны полицейских, сотрудников органов национальной безопасности и чиновников представляют собой репрессии в отношении религиозных групп. Независимый эксперт подчеркнула свою обеспокоенность по поводу такой практики, оправдываемой соображениями национальной безопасности, и отметила, что правительство не должно классифицировать то или иное вероисповедание или деятельность как наказуемую угрозу национальной стабильности или безопасности граждан, если не было совершено уголовно наказуемого деяния.

23. Вопросами защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом занимался также Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов. В своем докладе по итогам посещения Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (см. A/HRC/14/30/Add.3) он приветствовал проведенный дважды — в 2006 и 2009 годах — пересмотр долгосрочной стратегии борьбы с международным терроризмом, в результате которого соблюдение норм международного права и стандартов в области прав человека, а также

содействие благому правлению были включены в число руководящих принципов всех мер по борьбе с терроризмом. Вместе с тем он выразил обеспокоенность по поводу того, что отказ негражданам, состоящим в законном браке с британскими гражданами, пребывать на территории Соединенного Королевства по соображениям «национальной безопасности» и борьбы с «террористической угрозой» отрицательно сказывается на реализации их прав человека. Он выразил обеспокоенность по поводу сообщений о чрезмерно тщательных проверках лиц, въезжающих на территорию Соединенного Королевства по действительным документам, и о случаях психологического давления на них и с сожалением констатировал, что такие ситуации создают атмосферу недоверия и нетерпимости на контрольно-пропускных пунктах при въезде в страну. Он выразил обеспокоенность также по поводу сообщений о допросах и длительных задержках в аэропортах, что в некоторых случаях наносит финансовый и иной ущерб лицам, следующим транзитом через страну или въезжающим в нее, иногда на короткое время. Он с негодованием отметил, что такая практика предусматривает дифференцированное отношение по признакам расы, цвета кожи, происхождения или национальной либо этнической принадлежности, а иногда и дифференцированное отношение к беременным женщинам.

24. В связи с этим Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов отметил, что, по его мнению, такие случаи идут вразрез с принципами уважения человеческого достоинства и, как представляется, противоречат предусмотренному *jus cogens* запрету на дискриминацию. Он далее рекомендовал правительству обеспечить соблюдение в законодательстве и на практике запрета на дискриминацию и ввести в действие механизмы мониторинга в целях недопущения чрезмерно тщательных проверок лиц, въезжающих на территорию Соединенного Королевства по действительным документам, и психологического давления на них. Он рекомендовал также правительству принять все необходимые меры для запрещения в законодательстве и на практике использования профилирования на основе неподтвержденных общих утверждений, включая профилирование по признаку этнической или национальной принадлежности и вероисповедания.

25. Рабочая группа по произвольным задержаниям в своем годовом докладе (A/HRC/13/30 и Add.1–3) выразила обеспокоенность по поводу продолжающегося применения государствами практики административного задержания, в том числе в рамках борьбы с трансграничным терроризмом. Она вновь подчеркнула необходимость укрепления института хабас корпус для борьбы с произвольными задержаниями.

26. По окончании своей восьмидесятой седьмой сессии в марте 2009 года Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям препроводила правительствам Азербайджана, Боснии и Герцеговины, бывшей югославской Республики Македония, Германии, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Польши, Португалии, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Чешской Республики и Швеции общие утверждения в связи с предполагаемым применением ими в прошлом практики чрезвычайной выдачи и/или тайного содержания под стражей. Краткое содержание этих утверждений и ответы некоторых правительств содержатся в докладе Рабочей группы (A/HRC/13/31 и Add.1 и Corr.1). В этом же докладе Рабочая группа выразила обеспокоенность по поводу мер, принимаемых в рамках борьбы с терроризмом, и их последствий в плане, связанных с насильственными

ми исчезновениями, включая принятие законов, ограничивающих личные свободы и подрывающих гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры, аресты без разбора в ходе проведения военных операций, произвольные задержания и чрезвычайные передачи, которые равносильны насильственным исчезновениям. Рабочая группа призвала государства принимать законодательные, судебные и административные и иные меры для решения этой проблемы. Рабочая группа сослалась на свое замечание общего порядка по статье 10 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, в котором предусмотрено, что ни при каких условиях, включая состояние войны или чрезвычайное положение, государственные интересы не могут оправдывать или узаконивать тайные центры или места содержания под стражей, которые по своему своему определению представляют нарушение Декларации, без каких-либо исключений. В сообщении для прессы от 30 августа 2009 года Рабочая группа выразила обеспокоенность по поводу, помимо прочего, мер, принимаемых правительствами в рамках борьбы с терроризмом и их последствий, связанных с насильственными исчезновениями, а также подчеркнула, что аресты, производимые в ходе военных операций, произвольные задержания и чрезвычайные передачи могут быть приравнены к насильственным исчезновениям.

D. Договорные органы по правам человека

27. Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по правам ребенка, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по ликвидации расовой дискриминации продолжали следить за выполнением государствами-участниками договоров их юридических обязательств, касающихся соблюдения прав человека в условиях борьбы с терроризмом.

28. К числу основных проблем, вызывающих обеспокоенность Комитета по правам человека и Комитета против пыток, относятся предположительно имеющие место пытки заключенных и жестокое обращение с ними, а также нарушения принципа невыдворения²⁰. Комитет напомнил, что ни при каких обстоятельствах государства не должны выдворять, возвращать или выдавать лиц, подозреваемых в совершении преступления терроризма, в государство, в котором, как имеются веские основания полагать, этому лицу угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению²¹. Комитет против пыток подчеркнул, что эффективность полного запрета на пытки подрывается тем, что государства продолжают довольствоваться дипломатическими заверениями стран, которые, как известно, прибегают к пыткам, а также принимать участие в «чрезвычайной выдаче» и содержании секретных тюрем²². По итогам рассмотрения доклада одного из государств-участников Комитет по правам человека настоятельно призвал это государство проявлять крайнюю осторожность в использовании дипломатических заверений, поскольку чем более систематический характер носит практика пыток, тем меньше вероятность того,

²⁰ См. CAT/C/JOR/CO/2 (2010), пункт 23; CAT/C/SYR/CO/1 (2010), пункт 18; CAT/C/YEM/CO/2/Rev.1 (2010), пункт 22; CCPR/C/RUS/CO/6 и Add.1 и Согг.1 (2009), пункт 17.

²¹ См. CAT/C/JOR/CO/2 (2010), пункт 23; CAT/C/SYR/CO/1 (2010), пункт 18; CAT/C/AZE/CO/3 (2009), пункт 22; CCPR/C/RUS/CO/6 и Add.1 и Согг.1 (2009), пункт 17.

²² См. CAT/C/JOR/CO/2 (2010), пункт 23; CAT/C/SYR/CO/1 (2010), пункт 18; CAT/C/YEM/CO/2/Rev.1 (2010), пункт 11.

что такие заверения позволят реально устранить риск такого обращения²³. Он напомнил также о том, что показания или признания, полученные под пытками, не должны использоваться в качестве доказательств для вынесения обвинительных приговоров²⁴. По итогам рассмотрения доклада другого государства-участника Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что сообщения о широко распространенной практике пыток редко расследуются и по ним редко возбуждаются дела, что способствует укоренению атмосферы безнаказанности²⁵. Другому государству-участнику Комитет против пыток вновь рекомендовал принять надлежащие законодательные меры с целью гарантировать задержанным незамедлительный доступ к услугам адвоката во время предварительного заключения и вести видеозапись всех проводимых допросов²⁶.

29. Предметом постоянной обеспокоенности для договорных органов является также расплывчатое и широкое определение терроризма в национальном законодательстве многих стран²⁷, отсутствие гарантий соблюдения надлежащих процедур и справедливого судебного разбирательства, в том числе произвольные аресты и бессрочное содержание под стражей без предъявления обвинения и без суда²⁸, содержание под стражей без связи с внешним миром²⁹, случаи, когда задержанным не предоставляется немедленно доступ к услугам адвоката и вопрос о заключении под стражу не решается судом³⁰, отсутствие механизмов обзора для оспаривания классификации в качестве террористических субъектов³¹, возможность принятия к рассмотрению или заслушивания судами конфиденциальной информации, имеющей отношение к обеспечению безопасности и касающейся подозреваемых в преступлении терроризма, в их отсутствие³¹, нарушения права на презумпцию невиновности³², дискриминационное применение законов о борьбе с терроризмом³³, включая чрезмерное применение силы в отношении общин коренных народов³⁴, ограничения права на неприкосновенность частной жизни, такие как вмешательство в повседневную жизнь в виде распоряжений, в соответствии с которыми те или иные лица могут подвергаться каждодневным беспокоящим действиям³⁵, нарушения прав детей, включая привлечение детей к ответственности по обвинению в террористической деятельности как взрослых без соблюдения стандартов отправления правосудия по делам несовершеннолетних³⁶, внесудебные казни детей, предположительно являющихся бойцами повстанческих группировок³⁷, пожизненное

²³ См. ССР/С/РУС/СО/6 и Add.1 и Corr.1 (2009), пункт 17.

²⁴ Там же, пункт 8.

²⁵ См. САТ/С/УЕМ/СО/2/Rev.1 (2010), пункт 8.

²⁶ САТ/С/ФРА/СО/4–6 (2010), пункты 22–23.

²⁷ САТ/С/ЖОР/СО/2 (2010), пункт 17; САТ/С/УЕМ/СО/2/Rev.1 (2010), пункт 11; ССР/С/ТЗА/СО/4 (2009), пункт 12; ССР/С/РУС/СО/6 и Add.1 и Corr.1 (2009), пункт 7(a), ССР/С/ТУН/СО/3 (2010), пункт 65.

²⁸ САТ/С/УЕМ/СО/2/Rev.1 (2010), пункт 11.

²⁹ САТ/С/ЕСП/СО/5 (2009), пункт 12.

³⁰ ССР/С/УЗВ/СО/3 (2010), пункт 15.

³¹ ССР/С/НЗЛ/СО/5 (2010), пункт 13.

³² ССР/С/ТЗА/СО/4 (2009), пункт 12.

³³ СЕРД/С/ЧЛ/СО/15–18 (2009), пункт 15.

³⁴ ССР/С/НЗЛ/СО/5 (2010), пункт 14.

³⁵ ССР/С/НЛД/СО/4 (2009), пункт 15.

³⁶ ССР/С/ОПАС/ТУР/СО/1 (2009), пункты 18 и 19.

³⁷ ССР/С/ОПАС/КОЛ/СО/1 (2010), пункт 8.

заключение³⁸, неадекватное судебное представительство и неадекватные услуги устных переводчиков³⁹, длительное одиночное заключение и жестокое обращение в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях³⁹, невозможность свиданий с семьей³⁹ и вербовка детей для участия в деятельности, предположительно являющейся террористической⁴⁰. Обеспокоенность была выражена также по поводу того, что меры и законы по борьбе с терроризмом отрицательно сказываются на реализации экономических, социальных и культурных прав некоторых групп населения, прежде всего этнических меньшинств⁴¹.

III. Деятельность Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

30. В соответствии с резолюцией 64/168 Генеральной Ассамблеи и резолюцией 13/26 Совета по правам человека, в которых содержится призыв к расширению диалога и сотрудничества между, с одной стороны, Советом Безопасности и его Контртеррористическим комитетом и, с другой стороны, УВКПЧ и соответствующими правозащитными органами, в октябре 2009 года Верховный комиссар провела брифинг для членов Контртеррористического комитета по основным вопросам прав человека, входящим в сферу его компетенции. Верховный комиссар подчеркнула, что органам по борьбе с терроризмом, учрежденным при Совете Безопасности, пора рассмотреть возможность применения более широкого подхода в своей чрезвычайно важной работе в этой области, например подхода, аналогичного тому, который утвердила Генеральная Ассамблея в Глобальной контртеррористической стратегии. Она отметила, что, поскольку Контртеррористический комитет и механизм Организации Объединенных Наций в области прав человека параллельно проводят обзор законодательства и мер по борьбе с терроризмом, более тесное сотрудничество между ними могло бы укрепить легитимность и согласованность работы системы Организации Объединенных Наций в целом. Верховный комиссар отметила, что Контртеррористический комитет мог бы играть ведущую роль в обеспечении того, чтобы принцип верховенства права и права человека были одним из центральных элементов усилий по борьбе против терроризма в областях, имеющих отношение к вопросу о законности; необходимости уважения и защиты прав, не допускающих отступлений; расширению полномочий и возможностей правоохранительных органов в области слежки и необходимости должным образом защищать право на неприкосновенность частной жизни; ответственности за нарушения прав человека; вопросу о целенаправленности санкций и необходимости дальнейших улучшений в этой области для создания транспарентной процедуры составления перечней на основе четких критериев, включая доступные независимые механизмы обзора; а также к вопросам надлежащей увязки правозащитного подхода с технической работой Контртеррористического комитета.

³⁸ CRC/C/OPAC/TUR/CO/1 (2009), пункт 18.

³⁹ CRC/C/OPAC/ISR/CO/1 (2010), пункт 34.

⁴⁰ CRC/C/PAK/CO/3-4 (2009), пункты 80 и 81.

⁴¹ E/C.12/KAZ/CO/1 (2010), пункт 39.

31. В рамках выполнения своего мандата Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека продолжает работать над вопросами защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и выносить общие рекомендации в отношении обязанностей государств в этой области. В своем докладе Совету по правам человека на его двенадцатой сессии Верховный комиссар проанализировала взаимосвязь между, с одной стороны, экономическими, социальными и культурными правами и, с другой стороны, терроризмом и мерами по борьбе с ним⁴². Верховный комиссар настоятельно призвала государства при принятии исключительных мер по борьбе с терроризмом уделять особое внимание их воздействию на права человека, в частности экономические, социальные и культурные, поскольку такие меры могут особенно негативно сказываться на уязвимых группах населения, в том числе приводя к их радикализации. Она призвала государства после открытия Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах для подписания присоединиться к нему и разработать национальные механизмы для решения вопроса о средствах правовой защиты жертв нарушений экономических, социальных и культурных прав и возмещения причиненного им ущерба. Верховный комиссар настоятельно призвала государства при разработке законодательства, политики и мер по борьбе с терроризмом анализировать их воздействие на экономические, социальные и культурные права, стремясь обеспечить соблюдение всех требований в отношении их защиты, в том числе выделяя для этого достаточные ресурсы.

32. В своем докладе Совету на его тринадцатой сессии Верховный комиссар затронула ряд вопросов, связанных с привлечением к ответственности за серьезные нарушения прав человека, совершенные в условиях борьбы с терроризмом, а также с правами жертв на средства правовой защиты и возмещение ущерба⁴³. Верховный комиссар выразила обеспокоенность в связи с засекреченными действиями, которые представляют собой особую проблему с точки зрения ответственности, поскольку они осуществляются втайне и информация о них засекречена и, следовательно, законодательные и судебные органы не всегда могут принимать их во внимание. Она напомнила о том, что все меры, принимаемые правоохранительными органами, должны быть законными с точки зрения как национального, так и международного права, а также согласовываться с обязательствами государств, касающимися прав человека. Все действия спецслужб должны регулироваться законом, контролироваться независимыми органами и подлежать судебному рассмотрению. В случае серьезных нарушений прав человека государства обязаны обеспечить их надлежащее расследование и, по возможности, возбуждение судебных дел или принятие иных надлежащих мер реагирования. Верховный комиссар обратила также особое внимание на обязанность государств уважать право на истину, справедливость и возмещение ущерба, включая не только право на компенсацию и реституцию, но и право на реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения, как это закреплено в Своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью Организации Объединенных Наций.

33. В дополнение к своим функциям председателя рабочей группы Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, о которых говорится в разде-

⁴² См. A/HRC/12/22.

⁴³ См. A/HRC/13/36.

ле П.А настоящего доклада, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека приняло участие в совещании по формуле Аррии, созванном правительством Мексики в ноябре 2009 года; это совещание прошло с участием работающих в составе Международной комиссии юристов членов Группы видных юристов по вопросам терроризма, борьбы с терроризмом и прав человека и было посвящено укреплению комплексного подхода к вопросам прав человека и борьбы с терроризмом на основе роли Совета Безопасности. УВКПЧ внесло также вклад в работу региональных семинаров для сотрудников полиции и прокуратуры в Южной Азии, которые были проведены Исполнительным директором Контртеррористического комитета в ноябре 2009 года в Дакке и в июне 2010 года в Коломбо, приняв непосредственное участие в проведении рабочих совещаний, посвященных соблюдению прав человека в рамках оперативной деятельности, направленной на борьбу с терроризмом. В июне 2010 года Региональное отделение УВКПЧ для Европе приняло участие в семинаре, который был организован Центром по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом совместно с Директоратом внешних сношений Европейской комиссии в Брюсселе и посвящен рассмотрению усилий Европейского союза по борьбе с терроризмом при одновременном поощрении прав человека и их защите в рамках осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

IV. Выводы

34. **Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, договорные органы по правам человека, Совет по правам человека и мандатарии его различных процедур по-прежнему всерьез обеспокоены в связи с имеющимися место пытками заключенных и жестоким обращением с ними и нарушениями принципа невыдворения; расплывчатым и широким определением терроризма в национальном законодательстве; отсутствием гарантий надлежащего отправления правосудия и справедливого судебного разбирательства, включая произвольные аресты и бессрочное содержание под стражей без предъявления обвинения и без суда; а также содержанием под стражей без связи с внешним миром.**

35. **Я настоятельно призываю государства-члены осуществлять в полной мере Глобальную контртеррористическую стратегию и обеспечивать, чтобы уважение прав человека и принцип верховенства права были фундаментальной основой всех мер по борьбе с терроризмом. Все государства, ведущие борьбу с терроризмом, должны выполнять свои обязательства по международному праву, в частности соблюдать полный запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; обеспечивать, чтобы все лица, лишённые свободы, пользовались гарантиями, на которые они имеют право в соответствии с нормами международного права, включая обжалование содержания под стражей и другие основные судебные гарантии; обеспечивать, чтобы никакая форма лишения свободы не приводила к выводу заключенного под стражу лица из-под защиты закона; обеспечивать также надлежащие процессуальные гарантии и уважение права лиц на справедливое судебное разбирательство; полностью выполнять свои обязательства в отношении невыдворения; обеспечивать законность законодательства об уголовной**

ответственности за террористические акты; а также уважать право на эффективные средства правовой защиты.

36. Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, ее рабочие группы и структуры должны продолжать обеспечивать, чтобы уважение прав человека и принцип верховенства права были фундаментальной основой их работы при оказании помощи государствам-членам в осуществлении Глобальной стратегии.

37. Контртеррористическому комитету и Исполнительному директорату Контртеррористического комитета рекомендуется продолжать предпринимать усилия с целью обеспечить, чтобы принцип верховенства права и права человека учитывались в качестве центральных элементов в борьбе с терроризмом в тех областях, которые входят в сферу их компетенции.
